

Фонд ГАКК «Канцелярия начальника Нижнекубанской кордонной линии» и его значение при изучении организации обороны южных рубежей России.

К постановке вопроса.

С.Г.Темиров

Одной из главных задач Черноморского казачьего войска была пограничная служба и защита южных рубежей России от набегов горских племен. Устройство пограничной линии по реке Кубани, таким образом, стало одной из первоочередных задач войскового руководства.

К изучению данного вопроса в дореволюционный период неоднократно обращались историки, как военные, так и гражданские. В своих трудах исследователи И. Л. Дебу, А. Н. Дьячков-Тарасов, Н. Ф. Дубровин, В. А. Потто, А. Л. Гизетти, П. П. Короленко, Ф. А. Щербина, И. Д. Попка [1] дали подробную характеристику и описание кордонной линии. Попытались раскрыть назначение и значимость сооруженных военных укреплений, рассказать о быте и военных подвигах казачества. Их исследования ценны тем, что авторы были очевидцами, а некоторые и участниками описываемых событий, значимость этим работам добавляет обращение к архивным документам, часть из которых сегодня считаются безвозвратно утраченными.

Другая группа исследователей это нынешние историки и краеведы. К ним относятся В. Н. Ратушняк, Б. А. Трехбратов, О. В. Матвеев, Б. Е. Фролов, К. В. Скиба, В. А. Соловьев [2]. Используя опыт предыдущих исследователей и архивные материалы они попытались восстановить картину обороны России на юге, вдоль границ с Турцией. Эти работы представляют большой интерес для исследования данного вопроса.

Не опровергая тот факт, что теме истории Кордонной линии посвящено много статей и исследований, тем не менее, еще далеко не все вопросы изучены и перед исследователями стоит задача восполнить этот пробел.

В Государственном архиве Краснодарского края хранятся фонды, в которых имеются документы в той или иной степени, рассказывающие о жизни казаков на кордонной линии, их подвигах и быте, о взаимоотношениях с соседскими адыгскими племенами. Наиболее объемные массивы документов сосредоточены в фондах № 249 «Канцелярия наказного (войскового) атамана Кубанского казачьего войска», № 250 «Войсковая канцелярия Черноморского казачьего войска», № 256 «Войсковое дежурство Кавказского линейного казачьего войска Правого фланга Кавказской линии», № 347 «Штаб начальника Лабинской кордонной линии Правого фланга Кавказской линии, станица Лабинская». Особую ценность по данному вопросу представляет архивный фонд № 261 «Канцелярия начальника Нижнекубанской кордонной линии Кубанского казачьего войска». Именно в этом фонде содержатся документы, наиболее полно раскрывающие историю вопроса. К сожалению, далеко не все дела были востребованы исследователями, и именно они сегодня представляют наибольший интерес.

Если обратиться к истории вопроса, то одним из первых актов, касающихся Кордонной линии было предписание Кошевого атамана Черноморского войска З. А. Чепеги от 23 мая 1793 года [3], которым было определено войсковому полковнику Козьме Белому, расставить цепь кордонов от Воронежского редута до Казачьего ерика. С этого времени берет свое начало Черноморская (с 1861 года Нижнекубанская) кордонная линия [4]. Общее руководство Черноморской кордонной линией поручалось войсковому есаулу, который вместе с письмоводителем вошел в состав канцелярии кордонной линии. Ему были подчинены все кордонные начальники и командиры воинских частей, расположенных на линии. Первым начальником Черноморской кордонной линии был войсковой есаул секунд-майор Лукьян Тиховский [5].

В документах государственного архива имеются сведения, что в 1793 года было обустроено 16 кордонов, которые были разделены на две части по 8 соответственно.

Строительство первых кордонов было довольно сложным мероприятием. Первые кордоны были отдалены друг от друга на значительное расстояние и от реки Кубань, что не позволяло контролировать прибрежные дороги, лесные куты и затрудняло смену казаков, подвоз провианта и фуража.

Чтобы обеспечить полный контроль за всей пограничной полосой, в дальнейшем кордоны были подвинуты и к реке, и друг к другу. Общее количество кордонов Кордонной линии менялось в зависимости от военно-стратегической обстановки.

Каждый кордон имел свое наименование, которое присваивалось по названиям рек и урочищ (например, Черноморский, Казачьеерковский, Каракубанский и т.д.), с 1794 года большинство кордонов были названы в честь лиц царской фамилии и видных представителей двора (например, Константиновский, Павловский, Ольгинский и т.д.), а также по названиям существовавших здесь ранее укреплений (например, Таманский, Староредутский и т.д.).

С увеличением числа кордонов возникли проблемы с комплектованием их личным составом. Для доукомплектования Кордонной линии в марте 1800 года по приказу войскового атамана Ф. Я. Бурсака был сформирован дополнительный полк в составе пятисот казаков. В апреле того же года в Черноморию были направлены еще два егерских полка генерала Драшковича и полковника Лейхнера [6].

В 1802 была проведена реорганизация Черноморской кордонной линии. Для лучшего управления линия была разделена на 4 части.

Окончательный порядок несения кордонной службы на Черноморской кордонной линии сложился после посещения ее командиром отдельного Кавказского корпуса генералом от инфантерии А. П. Ермоловым.

19 ноября 1820 года начальником Черноморской кордонной линией был назначен генерал-майор М. Г. Власов, талантливый военачальник и администратор [7]. Во время его управления служба на Кордонной линии была регламентирована особыми инструкциями, вместо термина "кордон" с этого времени начинает употребляться термин "пост" [8]. Участок кордонной линии, охраняемый постом, назывался дистанцией этого поста, где возводились пикеты и батареи, выставлялись секретные залоговые резервы, дистанция патрулировалась конными разъездами, существовала система паролей и отзывов, система сигнализации на случай тревоги [9].

Пост (кордон) являлся основным и самым большим по численности гарнизона укреплением Черноморской кордонной линии. Он представлял собой четырехугольный редут с бастионами или полубастионами, вместо которых иногда устраивались кремальеры (небольшой выступ в укреплении под углом 90 градусов, позволяющий вести перекрестный огонь из ружей). Кордон окружался рвом, земляным валом, поверх которого устанавливался двойной плетень с земляной засыпкой. Гарнизон кордона состоял из 50-200 конных и пеших казаков, одного или нескольких офицеров и артиллерийском вооружении из 1-2, а позднее 4 пушек [10]. После посещения Кордонной линии генералом А. П. Ермоловым число орудий увеличилось до 8, а количество смен казаков-артиллеристов с двух до трех [11]. Внутри укрепления устраивались турлучные казармы крытые соломой для казаков, и отдельно для офицеров, в казарме обязательно в определенном месте находилась икона. На кордоне имелось 2 отдельные конюшни (для казаков и офицеров), у ворот - дозорная вышка. Кордоны снабжались средствами сигнализации в виде расположенных на длинном шесте двух шаров, сплетенных из лозы (так называемый «маяк»), а также «фигурой» - шестом с

просмоленным пучком камыша или сена (иногда смоляной бочкой) на конце. Днем сигнал тревоги передавался размахиванием плетеными шарами («маяками») или дымом смоляной «фигуры», ночью горящая «фигура» была видна за несколько верст на соседних кордонах и пикетах. Кроме того сигнал тревоги подавался холостым выстрелом пушки (выстрел «на гасло»). Услышав или увидев сигнал тревоги, казаки соседних кордонов немедленно передавали его дальше по линии. Это позволяло быстро мобилизовать резерв и направить его в место прорыва кордонной линии[12].

Между кордонами (постами) на примерно равном расстоянии строились 3-5 пикетов («бикетов») - самых малых укреплений кордонной линии. Они были своего рода постами в миниатюре. Как и на кордоне (посту), на пикете имелся двойной плетень с земляной засыпкой, небольшой ров, дозорная вышка, шалаш для казаков, сигнальная «фигура». Гарнизон пикета состоял из 3-10 казаков [13], его смена происходила в темное время суток. Пикет, расположенный на полпути между соседними кордонами, называли еще «съездным», к нему съезжались разъезды рядом стоящих, соседних кордонов.

Существует мнение, что между пикетами и кордонами располагалась батарея, или, как ее чаще называли батарейка. В документах Государственного архива Краснодарского края имеются сведения, что батарейка располагалась как на постах, так и на пикетах и была их неотъемлемым целым.

Историк Кубанского казачьего войска Ф. А. Щербина говорил о батарейке как об отдельном военном укреплённом сооружении, которая напоминала по своему строению кордон (пост) и имела все необходимые атрибуты последнего - ров, вал, двойной плетень с земляной засыпкой (иногда частокол), дозорную вышку, «фигуру». Гарнизон батарейки состоял из 10-40 только пеших казаков при офицере или без него. Артиллерийское вооружение состояло из одной пушки. Собственно говоря, наличие пушки и

дало этому виду укреплений название «батарея», «батарейка». Батарейки располагались в местах, наиболее опасных для прорыва кордонной линии (например, напротив бродов, отмелей, и т.д.). Они выполняли роль опорных пунктов при военных операциях на случай наступлений на неприятеля или отступлений от него [14].

Для организации скрытных караулов на Кордонной линии использовались залого или секреты. Они состояли из команды нескольких пеших казаков, «залегавших» в камышах, кустарниках и других подобных местах, по которым неприятель обычно пробирался из-за Кубани для совершения набега на черноморские курени и хутора. При устройстве залогов принимались строжайшие меры секретности: они выставлялись только в темноте поздно вечером и к утру убирались, запрещалось заранее готовить место под залог - выстилать его сеном, вырубать кустарник и т.п., а также казакам, находящимся в залоге запрещалось курить, разжигать костры, громко говорить, шуметь и т.д. В залоге запрещались даже оклики и отзывы, употреблялись особые условные знаки, хранящиеся в глубокой тайне. В случае появления неприятеля караульные залого поднимали тревогу, тогда к месту нарушения границы подтягивались казаки с ближайшего кордона и пикетов, а также специально выставляемый конный резерв. Все действия казаков во время несения караульной службы оговаривались в специальной инструкции, находящейся на каждом посту [15].

Казачьи разъезды несли службу между кордонами, они делились на дневные, и на ночные. Ночные разъезды, по количеству насчитывали не менее пяти человек, совершались четыре раза за ночь. У «съездного» пикета разъезды соседних постов встречались и обменивались специальными деревянными ярлыками с номерами постов. Данные ярлыки, по возвращении разъезда, являлись подтверждением, что с казаками, отправившимися в разведку ничего не произошло, потом эти деревянные ярлыки опять возвращались на пикет со следующим разъездом и так далее. Дневные

разъезды проводились по усмотрению постовых начальников. Кроме разъездов с каждого поста в обе стороны выделялось по одному (в случае особой опасности и по два) конному резерву, который скрытно стоял позади цепи и в случае тревоги немедленно направлялся на место прорыва линии.

Такая система организации Черноморской кордонной линии просуществовала без каких-либо значительных изменений вплоть до ее преобразования 1861 года.

На Кордонной линии служили казаки из Черноморских полков по определенному порядку. На службу привлекались практически все записанные в войсковые списки. Это были как в дальнейшем известные своими подвигами и казачьей храбростью, так и малоизвестные, а также прославившиеся на гражданском поприще. Об этих фактах можно узнать из документов. Например, Федор Белый, полковой есаул 2-го конного полка, ранее служил в Первом конном и Шестом пехотном полках, был назначен командиром одного из линейных постов.

Интересная история разворачивается перед нами, если обратиться к одному малоизвестному архивному документу. Из рапорта полковника Ф. Я. Бурсака к главнокомандующему Черноморской кордонной линией генерал-майору М. Г. Власову следует, что грек по национальности, вольноопределяющийся хорунжий Иван Посполитаки не желает нести кордонную службу во Втором конном полку. Иван Посполитаки в дальнейшем стал одним из богатейших торговцев в Екатеринодаре и был родоначальником своего рода. Ф. Я. Бурсак, обращаясь к своему командиру, жаловался, что были случаи, приписки граждан к войску, которые, не неся обязанностей по службе, желали получить войсковые привилегии. Вот и Иван Посполитаки доложил ему, что болен, и прибыть на службу не может, на самом деле Бурсак заподозрил обман и просил разрешения на открытое предписание виновному. Докладывая об этом, полковник Ф. Я. Бурсак даже

соглашался вылечить Посполитаки в войсковом госпитале за свои деньги [16].

Еще одним интересным примером ранее не введенного в научный оборот документа, является рапорт войскового протоиерея К. В. Росинского к тому же М. Г. Власову с просьбой отстранения от службы на Кордонной линии войскового хорунжего Чернышева, так он с согласия войскового атамана определен в одно из первых училищ на Кубани – в щербиновское, учителем. Войсковой протоиерей К. В. Россинский докладывал, что хорунжий Чернышев собрал 25 учеников для обучения, и если, утверждал войсковой священник, учитель пойдет на службу, за этим последует великое расстройство, как по учебному порядку, так и по экономическому [17].

В феврале 1826 года начальником Черноморской кордонной линии и командующим Черноморским казачьим войском был назначен генерал-майор В. А. Сысоев [18].

В соответствии с Положением об управлении Черноморским казачьим войском от 26 апреля 1827 года все кордонные дела вменялись в ведение войсковому атаману [19]. В 1830 году Черноморская кордонная линия вошла в состав правого фланга Кавказской линии, в июле 1833 года наказный атаман Черноморского казачьего войска вступил во временное, а с февраля 1836 года в постоянное командование этой линией [20]. Согласно По «Положению о Черноморском казачьем войске» от 1 июля 1842 года наказный атаман имел «неусыпное попечение о благонадежном охранении и защищении границ войсковых от Закубанских племен. Надлежащие для сего инструкции он получает от Командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории» [21]. Полки, батальоны и конно-артиллерийские батареи, командируемые на кордонную службу, сменялись ежегодно во второй половине мая.

В 1844 году Черноморская кордонная линия разделялась на пять частей и выглядела следующим образом:

1-я часть - посты Редутский, Изрядный, Воронежский, Подмогильный, Константиновский, Александрин, Малолагерный, Павловский;

2-я часть - посты Великомарьинский, Главноекатеринодарский, Байдачный, Подгородный, Александровский;

3-я часть - посты Елисаветинский, Великолагерный, Елинский, Марьинский, Новоекатериновский;

4-я часть - посты Ольгинский, Славянский, Ерковский, Копыльский, Протоцкий, Петровский, Емануиловский;

5-я часть - посты Староредутский, Андреевский, Смоляной, Новогригорьевский, Широчанский, Бугазский.

В каждой части кордонную службу нес один из конных полков Черноморского казачьего войска (командир полка одновременно был начальником части). Штабы полков находились на постах Константиновском, Главноекатеринодарском, Великолагерном, Петровском, Смолянском [22]. Кроме пяти конных полков на Кордонной линии несли службу подразделения пеших батальонов и конно-артиллерийской бригады Черноморского казачьего войска, Донского казачьего № 29 полка и Тенгинского пехотного полка [23].

После преобразования 19 ноября 1860 года Черноморского казачьего войска в Кубанское, в его состав вошли шесть бригад Кавказского линейного казачьего войска. Произошли преобразования и на Черноморской кордонной линии. С января 1861 года Черноморская кордонная линия была переименована в Нижнекубанскую кордонную линию, а канцелярия начальника Черноморской кордонной линии была переименована в канцелярию начальника Нижнекубанской кордонной линии. Начальником Нижнекубанской кордонной линии был назначен генерал-майор Я. Г. Кухаренко.

Изменилось и внутреннее устройство кордонной линии. По первоначальному проекту от 21 января 1861 года, вместо трех существовавших ранее участков, Нижнекубанская кордонная линия разделялась на три отделения, каждое из которых, в свою очередь, делилось на две дистанции [24]. Однако, предписанием от 28 мая 1861 года Командующего Кавказской армией часть кордонной линии от поста Славянского до укрепления Адагумского включительно переходила в ведение начальника Натухайского округа генерал-майора П. Д. Бабыча, деление линии на отделения и дистанции упразднялось. Нижнекубанская кордонная линия была разделена на два участка, командование которыми предоставлялось командирам тех полков, которые несли очередную кордонную службу [25].

После окончания Кавказской войны и установления добрососедских отношений с адыгскими племенами, значение Нижнекубанской кордонной линии как пограничного учреждения постепенно сводилось на нет, в 1864 году она была ликвидирована.

Значение Черноморской, Нижнекубанской кордонной линии в деле обороны южных рубежей России велико. Это был надежный заслон от набегов горцев, которые подстрекаемые турецкими эмиссарами постоянно тревожили кубанские станицы. В основном усилиями казачьих частей граница была плотно закрыта от проникновения. Благодаря существованию Кордонной линии Россия не держала на юге крупные военные подразделения и тем самым значительно сэкономила и военные силы, и финансовые средства. Учитывая тот факт, что на Кавказе долгие годы продолжалась Кавказская война, Кордонная линия была своеобразной мощной защитой от набегов. Она не позволяла неприятелю проникнуть далеко вглубь территории России.

В заключение хотелось бы отметить, что, невзирая на уже имеющиеся дореволюционные и современные работы о Черноморской, Нижнекубанской

кордонной линии, еще существуют станицы истории, не освещенные историками. Документы, хранящиеся в Государственном архиве Краснодарского края, в этом отношении представляют огромный интерес для исследователей.

Примечания.

1. Дебу. И. О Кавказской линии и присоединённом к ней Черноморском войске с 1816 по 1826 год. С-Пб. 1829.; Дьячков-Тарасов А.Н. Черноморская кордонная, Черноморская береговая линии и правый фланг Кавказа перед Восточною войною в 1853 году (военно-исторический очерк). // Кубанский сборник. Екатеринодар. 1904. Т.10.; Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. С-Пб. 1871-1888. Т. 2 - 4.; Потто В. А. Кавказская война. Ермоловское время. Т. 2. М. Центрполиграф. 2008. Гизетти А. Л. Сборник сведений о потерях Кавказских войск во время войн Кавказско-горской, персидских, турецких и в Закаспийском крае. 1801 – 1885 г. Составлен по документам, хранящимся в Кавказских военных архивах. Тифлис. 1901.; Короленко П. П. Материалы по истории Кубанского казачьего войска // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1908. Т.13.; Короленко П. П. Переселение казаков за Кубань. Русская колонизация на Западном Кавказе, материалы для истории Кубанской области // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1911. Т.16.; Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска. Екатеринодар. 1913. Т. 2. Попко И. Д. Черноморские казаки в их гражданском и военном быту. С-Пб. 1858.

2. История Кубанского казачества. Под редакцией В. Н. Ратушняка. Краснодар, 2013.; Энциклопедический словарь по истории Кубани. С древнейших времен до октября 1917 года. Составитель, научный редактор Б. А. Трехбратов. Краснодар, 1997.; Матвеев О. В., Фролов Б. Е. Страницы

военной истории Кубанского казачества. Краснодар, 2007. Скиба К. В. Кубанская линия в военно-политических событиях 1801 – 1835 г. г. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата наук. Армавир, 2004. // <http://leb.nlr.ru/edoc/267530/>; Соловьев В. А. Суворов на Кубани. Краснодар, 1986.

3. Дмитренко И. И. Сборник исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска. Т. 2. С-Пб., 1896. С. 2.

4. Самовтор С.В. Историческая справка к фонду № 261. С. 2.

5. Фролов Б. Е. Организация обороны Черноморской кордонной линии в конце XVIII - первой трети XIX в. // Кавказская война: уроки истории и современность. Материалы научной конференции. Краснодар, 1995. С. 102.

6. Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска. Т. 2. История войны казаков с закубанскими горцами. Екатеринодар, 1913. С. 111.

7. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 1. Л. 8 - 9 об.

8. Фролов Б.Е. Черноморская кордонная линия // Энциклопедический словарь по истории Кубани... Краснодар, 1997. С. 521.

9. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 181. Л. 141 об., 142.

10. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 595.

11. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 1. Л. 44.

12. Самовтор С. В. Историческая справка к фонду № 261. С.5.

13. Попка И. Д. Черноморские казаки в гражданском и военном быту. Очерки края, общества, вооруженной силы и службы. Краснодар, 1998. С. 145.

14. Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска. Т. 2. История войны казаков с закубанскими горцами. Екатеринодар, 1913. С. 110.

15. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 181. Л.141 об.-142.

16 ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 181. Л.228 – 228 об.

17. ГАКК Ф. 261. Оп. 1. Д. 181. Л. 336 – 336 об.
18. ГАКК. Ф. 261. Оп. 2. Д. 1. Л. 1 - 4 об.
19. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 229-з. Л. 1.
20. ПСЗ. Собр. 2. Т. 2 (1827). СПб., 1830. Ст. 1058.
21. Фролов Б.Е. Черноморская кордонная линия // Энциклопедический словарь по истории Кубани... Краснодар, 1997. С.522.
22. ПСЗ. Собр. 2. Т. 17 (1842). СПб., 1843. Ст. 15809.
23. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 705. Л. 3-3 об, 10-10 об.
24. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 705. Л. 37-37 об.
25. ГАКК. Ф. 261. Оп. 2. Д. 1. Л. 96 - 96 об., 99.